

Образ коллаборациониста на экране: в художественных и документальных фильмах советского и постсоветского периодов

Научный руководитель – Бенда Владимир Николаевич

Аленичева Яна Сергеевна

Аспирант

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Saint Petersburg,
Россия

E-mail: alenicheva.history@ya.ru

Коллаборационизм, в значении добровольного сотрудничества с противником в период активного военного конфликта, был и остается сложной для изучения темой.

Признавая неоднозначность экстремальных условий, в которых оказываются люди во время войны, общество не перестает с осуждением относиться к тем, кто предает, по их мнению, интересы Родины.

Меж тем, основные черты среднестатистического коллаборациониста в сознании социума, а также критерии оценки его действий и поступков меняются: влияние на это оказывают множество факторов от политического курса страны до степени осознания (или неосознания) национальной травмы народом.

Неудивительно, что, формируя и раскрывая образ коллаборациониста на экране: будь то художественные фильмы, документальное кино или репрезентативные материалы на популярных видеохостингах, авторы то сознательно, то интуитивно следуют общим тенденциям и настроениям общества.

Судя по всему, самым первым фильмом, так или иначе затрагивающим тему сотрудничества мирного населения с нацистской Германией, стала “Большая жизнь” 1946 года. Однако наиболее полный образ коллаборациониста сформировала “Молодая гвардия”: пособничество не было лейтмотивом картины, зато рассматривалось через призму классовости, акцентируя внимание на социально-структурных особенностях личности. В этом смысле кинематограф в какой-то степени опередил историческую науку, для которой стало возможно говорить о добровольном контексте сотрудничества с немцами сильно позже, в конце 1960-х годов.

После телевидение и история редко расходятся в оценке действий коллаборационистов: мотивы пособников примитивизируются до “шкурных интересов” [4], а сотрудничество с немцами рассматривается скорее как недоразумение [1], а не многоплановое и сложное явление.

Принципиально новым, однако, оказывается прием “фашизации западного империализма” [2] на экране: в ряде советских детективов, посвященных теме послевоенного поиска бывших коллаборантов, репрезентуется тема преемственности предательства между национальными врагами времен Великой Отечественной войны и периода обострения отношений с США и другими странами капиталистического мира.

В целом следует признать, что советский кинематограф, так или иначе затрагивающий тему коллаборационизма, изучен хорошо, однако художественные и документальные фильмы, снятые после 1991 года, в поле зрения исследователей почти не попадают.

Меж тем одними из самых популярных киносериалов, раскрывающих образ немецких пособников, стали части “Диверсанта”, основанного на романе Анатолия Азольского, а также “Исчезнувшие” (2009) и “Палач” (2014). Остановимся на двух последних.

В “Исчезнувших”, снятых по мотивам повести “Обратной дороги нет”, раскрываются несколько образов коллаборационистов: здесь и бывший раскулаченный, и обычный вор,

и майор Красной армии, падкий на еду и женщин. Однако главным злодеем оказывается солдат РОНА - Русской освободительной народной Армии - считающий, что “немцев надо просто использовать” и желающий свержения советской власти. Можно отметить, что в данном произведении показано богатое разнообразие мотивов немецких пособников, отражена сложная внутренняя природа человека и запутанный клубок причин и обстоятельств, толкающих его на подобные поступки.

В сериале “Палач” 2014 рассказывается (с серьезным художественным вымыслом) история знаменитой Тоньки-пулеметчицы - женщины-палача, работавшей на немцев и расстреливавшей партизан и мирных жителей на территории Брянской области во время оккупации. Образ главной героини развивается вместе с сюжетом: с одной стороны, показываются условия, которые сломали молодую девушку, заставив перейти на сторону немцев, с другой - она противопоставляется тем, кто, пусть погиб, но выстоял. Оправданий для женщины не находится - в конце фильма она показана безэмоциональным чудовищем, не способным к простым человеческим отношениям даже с собственной дочерью.

Отдельно затронем историко-документальные фильмы и образовательные материалы, размещенные на популярном видеохостинге YouTube: фильм Алексея Пивоварова* “Вторая ударная. Преданная армия Власова” (2011), “Русские тайны. XX век. Проект Власов” от History Lab (2020) и лекция “Власов” от Тамары Эйдельман** (2024).

В данных видеофильмах рассматривается образ главного предателя СССР, бывшего генерала Красной Армии Андрея Власова, возглавившего, под руководством гитлеровцев, оппозиционное движение против Сталина. В фильме от History Lab зрителю не дают маневров для размышлений: все эксперты сходятся в том, что настоящим борцом со сталинизмом Власов не был, зато был посредственным военным, не готовым на эту роль и руководимый лишь желанием спасти свою жизнь. Алексей Пивоваров не касается социально-политических причин предательства Власова, оценивая его, меж тем, крайне отрицательно и размышляя о коллективной вине, которую из-за генерала понесли его бывшие подчиненные. В лекции Тамары Эйдельман отношение к Власову немного иное: не делая никаких явных выводов, оставляя зрителя один на один со своими размышлениями и оценкой, автор раскрывает Власова как противоречивого героя, часто становившегося заложником сложных обстоятельств и приспособляющихся к ним по мере своих возможностей.

В заключении отметим, что, несмотря на весомое количество экранизаций и репрезентаций образов коллаборационистов в художественных и документальных фильмах, до сих пор актуальной остается проблема оценочной коннотации данной темы. Сакрализация Великой Отечественной войны в сознании общества мешает, порой, раскрывать образы и мотивы людей, сотрудничавших с немцами, исторически объективно.

Признан иностранным агентом в РФ.

**Признана иностранным агентом в РФ.

Источники и литература

- 1) Аленичева Я.С. О тенденциях изучения вопроса добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2023, № 5.
- 2) Ворошилова Н.В., Стеблинский А.М., Толмачева А.В. Визуальная репрезентация образа коллаборационизма в советском кинематографе // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020, История и археология, № 2.
- 3) Романько О.В., Просолова Е.В. Память о предательстве: образ коллаборациониста в послевоенном советском кинематографе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2023, № 1.

- 4) Титов Ф. Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок: сборник статей / отв. ред. Ю.С. Семенов. М: Воениздат, 1979.